

Челурина И. В.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЭМОТИВНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ (НА ПРИМЕРЕ ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЛИЦА)

Слова, обозначающие эмоции, не были предметом детального изучения долгие годы. В настоящее время в связи с достижениями в разработке общих проблем семантики (Э.С. Азнаурова, Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, В.Г. Гак, И.А. Стернин, В.Н. Телия, Г.В. Степанов, Ю.С. Степанов, А.А. Уфимцева, Д.Н. Шмелев и др.) наблюдается активизация интереса лингвистов к изучению номинативных средств эмотивности, приоритетным становится изучение слов, непосредственно называющих эмоции. Большинство подобных исследований представляет собой разработку отдельных участков эмотивной лексики, например лексико-фразеологического поля смеха, плача, страха, ЛСГ чувственных переживаний, поведения, отрицательно-эмотивной лексики и др. Причем больше всего исследована глагольная лексика (см. работы Васильева Л.М., Жуковской Е.Е., Пальчуна Г.П., Похмелкиной В.Е., Сретенской Е.Е., Шапиловой Н.И. и др.).

Несмотря на активизацию изучения лексического эмотивного фонда, многие проблемы не решены, имеют дискуссионный характер, а некоторые даже не поставлены. Так, на наш взгляд, представляется актуальным изучение деривационного потенциала корпуса эмотивных глаголов с позиций семантической и семной семасиологии.

Задача данного исследования - выявить специфику семантической неоднородности производных имен деятеля, а также источники семантического «обособления» деривата.

Избирая объектом исследования эмотивную лексику, мы опираемся на результаты наблюдений других лингвистов (см. работы Бабенко Л.Г., Друговой Г.Л., Квасюк И.И., Шапиловой Н.И., Шаховой Л.И. и др.), на данные психологической науки (см. работы Громовой Е.Я., Дерябина В.С., Додонова Б.И., Леонтьева А.Н., Петровского А.В., Рейковского Я. и др.) и на собственный дефиниционный анализ эмотивных единиц.

Предметом анализа стали эмотивные глаголы и их производные со значением имени лица. Главное условие при выборке материала состояло в том, что словарные определения должны были содержать сему эмотивности в денотативной сфере значения. При этом эмотивная сема могла выступать как интегральная, например, **вдохновить**¹ «пробудить, вызвать вдохновение» → **вдохновитель**¹ «высок. Тот, кто вдохновляет, воодушевляет»; **почитать** «относиться к кому-, чему-л. с уваженисм, почтением, чтить» → **почитатель** «Тот, кто почитает кого-, что-л.; поклонник», или как дифференциальная [1, с.32], например, **ухаживать**²

«оказывать внимание, угождать женщине, стараясь добиться ее расположения» (дифференциальная эмотивно-целевая сема) → **ухаживатель** «разг. Тот, кто ухаживает или любит ухаживать»: **подпевать²** «неодобр. Поддерживать кого-л., обычно из желания угодить, выслужиться» (дифференциальная эмотивно-целевая сема) → **подпевала²** «неодобр. Тот, кто угодливо, с каким-л. умыслом поддерживает кого-л.»).

Известно, что наличие у глагола производных имен со значением лица определяется наличием в его семантике субъектной или объектной валентности. Для глаголов, отражающих психическую жизнь человека, наличие субъекта обязательно. Однако агентивные производные представлены только 111 единицами и свойственны лишь 34% словообразовательных парадигм эмотивных глаголов (101 парадигме из 300). Выявлены следующие причины, объясняющие малочисленность наименований лиц:

1. Отсутствие активного субъекта в семантике производящего глагола. «Не могут образовывать существительных со значением субъекта действия те глаголы, семантика которых не предполагает наличия активного субъекта, а рассматривает действие либо как происходящее «само по себе», либо как состояние» [2, с.153]. Ср.: **унывать, грустить, горевать, брезговать, трепетать, переживать, благоволить, благоговеть, сочувствовать, тешить** и т.д. При многозначности глагола его основному значению может быть свойствен активный субъект, а следовательно, и агентивный дериват. Например: **смирить²** - «подавить в себе, сдержать, унять (какое-л. чувство, желание)» - не образует имени лица, ср. **смирить¹** - «сделать покорным, послушным; усмирить, укротить» → **смиритель** - «книжн. Тот, кто смиряет, усмиряет кого-, что-л.»); **опекать²** - «проявлять заботу о ком-, чем-л.» - не имеет производного имени лица, ср. **опекать¹** - «осуществлять охрану личных и имущественных прав недееспособных граждан, возлагаемую государством на кого-л. и осуществляемую под его контролем» → **опекун** - «тот, кто опекает (в I зн.)»).

Относительно каузативных глаголов Н.Д. Арутюнова замечает: «Получая личностный субъект, глаголы эмоционального воздействия не приобретают, однако, значения сознательной, целенаправленной акции, что, как правило, характерно для агентивных глаголов, т.е. для глаголов, рассчитанных на субъект-лицо» [3, с.156 - 157]. Так, предложение *Ребенок обрадовал (удивил, огорчил и пр.) своих родителей* ничего не сообщает о намеренной направленности поступков на эмоциональную реакцию родителей, которая может представлять собой побочный эффект. Нарочитость воздействия часто оговаривается специально: *Он нарочно злит (дразнит, смешит и пр.) меня*. См. также: **пугать** «вызывать чувство тревоги, опасения» (ср. с основным значением: **пугать** «внушать страх, боязнь (обычно намеренно)») → **пугало** «то, что пугает, внушает страх»), **угнетать** «вызывать мрачные, тяжелые мысли, приводить в подавленное состояние: тяготить, гнести» (ср. с прямым значением: - **угнетать** «ущемлять чьи-л. права, интересы, ограничивать чью-л. свободу; притеснять») → **угнетатель** «тот, кто угнетает, притесняет») и т.д. Названным эмотивам можно противопоставить ряд глаголов,

обозначающих словесное выражение эмоционального отношения. Они указывают на сознательные волевые акты, цель которых состоит в нанесении урона чьей-либо репутации, унижении человека или, наоборот, возвышении его. Ср.: хвалить → хвалитель, проклинать → проклинатель, порицать → порицатель, утешить → утешитель и пр.

2. Наличие однокоренных синонимичных наименований в начале или в продолжении словообразовательной цепи. Например: **трус** → **трусить**, **тиран** → **тиранить**, **враг** → **враждовать**: **любить** → **любимый** → **любимец** «тот, кого особенно любят, ценят»: **возлюбить** - **возлюбленный** «любимый человек, любовник», а также **влюбленный**, **уважаемый**, **сочувствующий** в значении существительных. Не свойственны имена деятеля отсубстантивным и отаггективным глаголам, составляющим с наименованиями лиц одну словообразовательную парадигму, ср.: **паника** → **паникер** и **паниковать**: **скандал** → **скандалист** и **сандалить**; **лесть** → **льстец** и **льстить**; **потворство** → **потворщик** и **потворствовать**; **нежный** → **неженка** и **нежить**; **нежничать**; **упрямый** → **упрямец** и **упрямиться**; **веселый** → **весельчак** и **веселиться**. Так, словообразование агентов зависит от деривационного поведения глагола на протяжении всей словообразовательной цепи.

Реже соответствующее место «занимается» синтаксически связанным значением имени «предмет как источник действия», например, **угроза** - «Тот, кто может причинить зло, неприятность». Характерная особенность отглагольных эмотивных имен - обозначать предмет как источник действия стала причиной параллельных, или синонимичных, форм со значением лица таких, как **утешать** - **утешитель** и **утешение**; **потешать** - **потешник** и **потеха**; **мучить** - **мучитель** и **мучение**; **вдохновить** - **вдохновитель** и **вдохновение** и пр., где существительные **утешитель**, **потешник**, **мучитель**, **вдохновитель** обозначают активно действующее лицо, а **утешение**, **потеха**, **мучение**, **вдохновение** называют лицо как источник соответствующих действий независимо от действий этого лица. Ср.: *Любимый человек - мое вдохновение* и *Любимый человек - мой вдохновитель*, где в первом случае значение - «я вдохновляюсь тем, что у меня есть любимый человек (т. е. фактом его существования)» или «тем, что он замечательный», во втором случае мыслится, что любимый человек совершает какие-то определенные «вдохновительные» действия. Для существительных вторичной номинации характерна предикативная функция.

В отдельных случаях имя лица является результатом обратных мотивационно-семантических связей [4, с.41-45]. Например, в словообразовательной паре **язва** - **язвить** на стилистически нейтральном уровне существительное мотивирует глагол, а на стилистически маркированном наблюдается обратный процесс, т. е. существительное **язва** в значении «о злобном язвительном человеке» можно рассматривать как производное от глагола **язвить** в значении «говорить насмешливо, зло, язвительно, с издевкой», которое развилось на основе ассоциативного признака «больно, неприятно». Так, исходное имя существительное может приобретать значение лица в результате «отраженной мотивации» (термин

В.Н. Цоллера [5, с.86]), которая возникает как следствие коннотаций, появляющихся в процессе словообразования.

3. Избыточность в языке производных, представляющих собой «чистую номинацию» (термин В.А. Кудрявцевой [6, с. 135]). Чисто номинативными являются такие значения производного слова, которые полностью выводятся из значений составляющих его морфем. Для наименований лица это выражается конструкцией «субъект (обобщенное лицо) + предикат (без уточнителя) + объект (обобщенный)». Отглагольные производные такой структуры являются идентифицирующими, т.е. используются только для того, чтобы назвать предмет речи. Они наиболее широко представлены в субстантивном поле агентивных имен. Например: **утешитель** - «(тот, кто утешает кого-л.)», **порицатель** - «(книжн. Тот, кто порицает кого-, что-л.)», **оскорбитель** - «(тот, кто оскорбил кого-л.)», а также **покоритель**, **страдалец**, **хвалитель**, **смиритель**, **усмиритель**, **успокоитель**, **вдохновитель**, **искуситель**, **истязатель**, **мучитель**, **притеснитель**, **увеселитель**, **угнетатель**, **взорщик** и др. Такие номинации являются избыточными в языке, диапазон их использования невелик, в связи с чем они употребляются преимущественно в разговорной речи или устаревают (48 из 89 наименований лица, нашедших отражение в толковых словарях, стилистически маркированы). Ср.: **успокоитель** - «разг. Тот, кто успокаивает кого-л.», **взорщик** - «разг. Тот, кто вздорит». **потешник** - «уст. Тот, кто потешает, развлекает кого-л.», **прельститель** - «уст. Тот, кто прельщает, прельстил кого-л.», **соболезнователь** «устар. Тот, кто соболезнует кому-л.» и т.д.

В то же время исследуемые дериваты стремятся обособиться от мотивирующего глагола. Расхождения могут наблюдаться:

а) в преемственности именами глагольных валентностей. Так, если при мотивирующем глаголе обычно находятся как одушевленный, так и неодушевленный объекты, то имя деятеля часто заимствует один из них: **возмутить кого, что** - **возмутитель чего**; **успокоить кого, что** - **успокоитель кого**; **примирить кого, что** - **примиритель кого**; **осквернить кого, что** - **осквернитель чего**; **возбудить кого, что** - **возбудитель чего**; **любить кого, что** - **любитель чего**; **потворствовать кому-, чему-л.** - **потворщик** «(тот, кто потворствует кому-л.)». Это свидетельствует о конкретизации семантики деривата.

Выделен ряд номинаций, за которыми закрепилось одновременно одушевленное и неодушевленное значение: **возбудитель** - «(Тот, кто (или то, что) вызывает, возбуждает что-л.)», **вдохновитель** - «(высок. О том, кто (что) вдохновляет, воодушевляет на что-л.)», **успокоитель** - «(разг. Тот, кто (или то, что) успокаивает кого-л.)», **страшила** - «(разг. Тот, кто (или то, что) пугает своим безобразием, уродливым видом, громадными размерами и т.п.» и пр. Актуализация неодушевленного значения в таких именах объясняется событийной ориентацией производящих эмотивов, тем, что субъект глаголов типа *возбудить*, *вдохновить*, *успокоить*, *страшить* и т.д. соответствует прежде всего пропозиции или событийному имени, а не обозначению лица (ср.: крымский пейзаж *вдохновляет художников*; неопределенные ожидания *часто возбуждают*; шум волн *обычно успокаивает* и т.д.). «Употребление пропозитивных номинаций в функции

синтаксического субъекта может считаться первичным для глаголов психического воздействия» [3, с. 159]. Выборочному же закреплению за девербативами одновременно одушевленного и неодушевленного значения способствуют экстралингвистические факторы:

б) в дополнительных семантических компонентах, свойственных структуре деривата. Известно, что «дополнительные, приращенные значения в составе производных со значением лица ограничены и в большинстве случаев предсказуемы» [2, с. 90]. Эмотивные дериваты, подчиняясь этой закономерности, выявляют и свои особенности. Так, анализ семантических отношений между производным и производящим позволил выделить типизированные и нетипизированные наращения смысла.

Типизированные наращения. К типизированным мы относим количественные и качественные признаки [7, с.375]. Осложняющий количественный признак характеризует производящее действие со стороны его продолжительности, длительности, интенсивности. Например, **приставала** - «прост. Тот, кто *постоянно* пристает», **ругатель 2** «Тот, кто *постоянно* критикует кого-л.», **нытик** - «ноющий, *всегда* чем-то недовольный человек», **рева** - «неодобр. Ребенок, который *часто* ревет, плакса», **брюзга** - «тот, кто *имеет обыкновение* брюзжать; ворчун», **ворчун** - «тот, кто *постоянно* ворчит» и т.п.

Добавочный качественный семантический компонент указывает на восприятие действия субъектом, который может/не может, способен/не способен, склонен/не склонен, любит/не любит и т.д. производить какое-либо действие, что способствует затуханию в имени лица процессуального значения. Ср.: **льстец** - «тот, кто льстит, *склонен к лести*», **насмешник** - «человек, *склонный к насмешкам, любящий* насмехаться над окружающими», **развлекатель** - «тот, кто *способен* развлечь», **шутник** - «тот, кто *любит* шутить», **гуляка** - «тот, кто *любит* гулять», **балагур** - «тот, кто *любит* балагурить; шутник, весельчак», **угроза** - «тот, кто *может* причинить зло, неприятность», **мечтатель** - «тот, кто *любит* мечтать, кто склонен предаваться мечтам», **ценитель** - «тот, кто *умеет* ценить что-л.; признает ценность, значимость чего-л.» и т.д.

Выделенные компоненты называют также «приращениями свойства» [8, с. 71]. Значение свойства выделяется как один из четырех вариантов категориального словообразовательного значения - производитель действия, которое, помимо указанного, включает актуальное значение, перфектное и значение функции. Имена деятеля в значении свойства характеризуют лицо по действию, постоянно присущему данному лицу, обычному для данного лица. В толкования «только свойств» входят, как правило, слова много, часто, постоянно, любит, имеет склонность, привычку, умеет.

Нетипизированные наращения. В качестве дополнительных смыслов могут выступать также индивидуальные семантические компоненты, не относящиеся к атрибутивной характеристике имени. Это нетипизированные наращения, указывающие на объект, причину, способ, обстоятельства действия и т.д. Например, **обожать** «питать к кому-, чему-л. чувство сильной, доходящей до преклонения любви» → **обожатель** «мужчина, *ухаживающий за женщиной*»;

поклонник», плакать «проливать слезы (от обиды, горя, боли и т.п.) → плакса «человек, склонный плакать *от любой* обиды, от боли и т.п. (*чаще о детях*)», плакать «горевать, сожалеть по поводу чего-л., испытывать неприятности, затруднения» → плакальщик «разг. Тот, кто плачется *на свою судьбу*, постоянно, *надоедливо* жалуется», рыдать «громко плакать, судорожно всхлипывая» → рыдалец «тот, кто рыдает, плачет, *стонет по поводу кого-, чего-л.*», страдать «испытывать сильную физическую или нравственную боль, страдания: мучиться» → страдалец «ирон. О человеке, *жалующемся на свои страдания*» и др. Такие значения с нерегулярными наращениями смысла, как отмечалось, в настоящее время чаще называют идиоматичными [6: 8; 9]. Они обусловлены семантикой и валентностями мотиватора, знанием естественной логики событий, предсказуемостью.

Возможно совмещение типизированных и нетипизированных дополнительных смыслов. Ср.: угодить «удовлетворить кого-л., сделав приятное, нужное, желаемое» → угодник «разг. Тот, кто стремится угодить кому-л., *расположить в свою пользу* // *Чрезвычайно ревностный приверженец, почитатель кого-чего-л.*»; ухаживать² «оказывать внимание, угождать женщине, стараясь добиться ее расположения» → ухажер¹ «нар.-разг. Мужчина, *любящий и умеющий* ухаживать за женщиной; *воло키타*»;

в) в наращении оценочных смыслов в семантике деривата. Дополнительные семантические компоненты в производном имени способны определять или, реже, усиливать модусную оценку, заданную глаголом. Причем в некоторых дериватах оценочные наращения имеют статус словарных. Чаще оценка действия отмечается в именах деятеля с нетипизированными смысловыми добавками. Так, если в глаголе ухаживать² «оказывать внимание, угождать женщине, стараясь добиться ее расположения» трудно определить, положительное или отрицательное, с общественной точки зрения, называется действие, то в производном имени деятеля заключена отрицательная оценка лица: ухажер¹ «нар.-разг. Мужчина, любящий и умеющий ухаживать за женщиной; *воло키타*» (т.к. *воло키타* - «разг. Любитель ухаживать за женщинами (обычно без серьезных намерений)» - и это плохо). При выраженном же отрицательном предметном содержании глагола дополнительные смыслы конкретизируют или усиливают негативную оценку. Наличие неодобрительной оценки объясняется как общей закономерностью проявления в языке, главным образом, отрицательной экспрессии, так и тем, что, если некоторое свойство или действие (даже положительно оцениваемое) присуще лицу в большей степени, у говорящего часто появляется ощущение чрезмерно большой степени проявления этого качества или действия [10, с.165-166; 11, с.93].

Например: плакать «проливать слезы (от обиды, горя, боли и т.п.)» → плакса «человек, склонный плакать *от любой* обиды, от боли и т.п. (*чаще о детях*)» - и это плохо; рыдать «громко плакать, судорожно всхлипывая» → рыдалец «ирон. Тот, кто рыдает, плачет, *стонет по поводу кого-, чего-л.*» и др.

Оценочные наращения сопровождают и дополнительные типизированные смыслы в деривате. Так, если в глаголах реветь «громко, сильно плакать»,

брезгать «испытывать отвращение», **гулять** «разг. Веселиться, развлекаться, кутить» отсутствует моральная оценка, то имена **рева** «неодобр. Ребенок, который часто ревет, плачет; плакса»; **брезгун** «нар.-разг. Тот, кто отличается брезгливостью», **гуляка** «разг. Тот, кто любит гулять» оцениваются обществом, скорее, как негативные (ср.: *Удивительно, как сильно может измениться человек - чумахая, лохматая рева стала видной, умной девушкой* (А. Кожевников); *Навстречу вдруг ему попался Луцио, гуляка беззаботный, Повеса, вздорный враль.* (Пушкин)).

Нарращением или усилением негативной оценки сопровождается семантика имен существительных, которые толкуются посредством однокоренных прилагательных. Например: **насмехаться** «делать кого-, что-л. предметом насмешек, оскорбительных замечаний» → **насмешник** «насмешливый человек»; **надоедать** «становиться неприятным, скучным от однообразия» → **надоеда** «разг. Надоедливый человек»; **придираться** «разг. Незаслуженно упрекать, делать выговор за мелкую или кажущуюся провинность» → **придира** «разг. Придирчивый человек»; **ныть** «разг. Надоедливо жаловаться на что-л.» → **нытик** - «разг. Ноющий, всегда чем-то недовольный человек». В таких субстантивах оттенок обозначения лица по характеру деятельности оказывается замещенным оттенком по его качественному признаку. При этом имена прилагательные, используемые в толкованиях, в силу своей признаковой семантики смягчают отрицательную коннотативную сему в имени лица. Поэтому такие девербативы, на наш взгляд, корректнее толковать при помощи глаголов, тем более что в конечном результате они могут получать глагольное определение, так как *насмешливый* - это «склонный к насмешкам, любящий насмехаться над окружающими», *надоедливый* - это «такой, который надоедает».

Значимость смыслов субъективной модальности свидетельствует о необходимости включать в формулу словообразовательного значения имени модусные конкретизации. В интерпретацию мотиваций подобных существительных предлагается включать фактор говорящего, «так как говорящий делает вывод о превышении нормы в отношении лица к действию. Наличие отношения к действию составляет, скорее, пресуппозиционную часть словообразовательного значения, актуальным же является фиксация превышения нормы в отношении субъекта и предположении об отношении постоянства, склонности, любви» [12, с. 116].

Итак, анализ смысловых отношений в паре глагол - имя лица выявил следующие источники семантического «обособления» деривата: 1) расхождения в преемственности именами глагольных валентностей (**возмутить кого, что** → **возмутитель чего, успокоить кого, что** → **успокоитель кого**); 2) семантические наращения типизированного (**приставала** - «прост. Тот, кто постоянно пристает», **нытик** - «ноющий, всегда чем-то недовольный человек») и нетипизированного характера (**обожать** «питать к кому-, чему-л. чувство сильной, доходящей до преклонения любви» → **обожатель** «мужчина, ухаживающий за женщиной; поклонник»); 3) наращения оценки действия говорящим (**плакать** «проливать

слезы (от обиды, горя, боли и т.п.) → плакса «человек, склонный плакать от любой обиды, от боли и т.п. (чаще о детях)» - и это плохо).

Список литературы

1. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. – Свердловск, 1989. – 288 с.
2. Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза. – М., 1980. – 256 с.
3. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М., 1976. – 159 с.
4. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка. – М., 1996. – 215 с.
5. Цоллер В.Н. Многозначность производных слов // Русский язык в школе. – М., 1989. - № 4. – С. 81-86.
6. Кудрявцева В.А. Соотношение явных и скрытых значений в семантике производного слова. – Алма - Ата, 1991. – 308 с.
7. Хамдуллина А.М. Семантические отношения в микросистеме отглагольных имен и отражение их на лексикографическом уровне // Актуальные проблемы русского словообразования. – Самарканд, 1987. – С.373-376.
8. Шмелева Е.Я. Названия производителя действия в современном русском языке (словообразовательно-семантический анализ): Дисс ... канд. филол. наук. – М., 1983. – 159 с.
9. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке. – М., 1977. – 208 с.
10. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М., 1977. – 340 с.
11. Шмелева Е.Я. Представление оценочных, мотитвированных слов в словаре деривационных толкований // Актуальные проблемы русского словообразования. – Самарканд. – С. 91 - 94.
12. Резанова З.И. Функциональный аспект словообразования. – Томск, 1996. – 302 с.